

Научная статья
 УДК 336.011
 EDN KYINQK
 DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(4).647-657

О ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ НАРУШЕНИЙ НОРМ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.М. Березкин, Л.В. Каницкая

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
9 октября 2023 г.

Дата принятия к печати
11 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения
22 декабря 2023 г.

Ключевые слова

Финансовая деятельность; нормы финансовой деятельности; стандарты деятельности; реализация норм; нарушения норм деятельности; социальный контроль

Аннотация

В финансовой теории нормы финансовой деятельности описываются безотносительно к их практической реализации. Деятельностный подход на ранних стадиях своего развития базировался на парном понятии «норма — реализация». Эта пара лежит в основе схемы трансляции культурных норм-способов деятельности и их практической реализации в социальных ситуациях. Эта схема стала задавать онтологический принцип устройства любой деятельности, в том числе финансовой: считалось, что если нормы не реализуются где-то, то там не деятельность, а социальное поведение. В.Я. Дубровский первым из методологов, работающих в деятельностном подходе, обратил внимание на проблемный момент вышеназванной схемы: в ней нормы деятельности тоже должны стопроцентно выполняться. Другими словами, схема воспроизводства деятельности носила идеальный характер. А поскольку на практике существуют многочисленные нарушения норм, в том числе финансовой, деятельности (непреднамеренные ошибки, преднамеренное мошенничество, коррупция и др.), следовательно, понятие деятельности требовало онтологической проработки реального плана деятельности. В статье показаны два принципиальных момента такой доработки: 1) понятие «норма деятельности» расширено до понятия «стандарт деятельности», который должен включать типовые нарушения норм и санкции к их нарушителям; 2) в ситуациях реализации стандартов выделены деятельностные позиции социального контроля за соблюдением стандартов деятельности. Вклад авторов статьи состоит в интерпретации указанных двух пунктов применительно к финансовой деятельности, носящей институциональный характер. Показаны направления дальнейших финансовых исследований и разработок.

Original article

ON THE FUNDAMENTAL SIGNIFICANCE OF VIOLATIONS OF STANDARDS OF FINANCIAL ACTIVITIES

Yurii M. Berezkin, Lyudmila V. Kanitskaya

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
October 9, 2023

Accepted
December 11, 2023

Available online
December 22, 2023

Abstract

The financial theory describes the norms of financial activity without regard to their practical realization. The activity approach at the early stages of its development was based on the paired concept of «norm — realization». This pair is the basis of the scheme of cultural norms-ways of activity transmission and their practical realization in social situations. This scheme began to set the ontological principle of any activity, including financial activity: it was believed that if norms are not implemented somewhere, then there is no activity, but social behavior. V.Ya. Dubrovsky was the first methodologist working in the activity approach to draw attention to the problematic point of

Keywords

Financial activity; norms of activity; standards of activity; re-implementation of norms; violations of norms of activity; social control

the above scheme: in it, the norms of activity must also be 100 % fulfilled. In other words, the scheme of activity reproduction had an ideal character. And since in practice there are numerous violations of norms, including financial ones, of activity (unintentional errors, intentional fraud, corruption, etc.), therefore the concept of activity required ontological elaboration of the real plan of activity. The article shows two principal points of such refinement: 1) the concept of «norm of activity» is extended to the concept of «standard of activity», which should include typical violations of norms and sanctions to their violators; 2) in the situations of standards implementation the activity positions of social control over compliance with the standards of activity are highlighted. The contribution of the authors of the article consists in the interpretation of these two points in relation to financial activity, which is institutional in nature. The article shows the directions of further financial research and development.

Традиционные и деятельностная трактовки финансов

Традиционно в экономической науке «финансы» понимаются не как особый тип деятельности людей, хотя словосочетание «финансовая деятельность» достаточно широко используется [1, с. 8; 2]. В обыденной жизни люди часто отождествляют финансы с деньгами (денежными средствами) [3]. С советских времен в научной и учебной литературе «финансы определяются как совокупность экономических (система денежных) отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств» [4, с. 8; 5, с. 10; 6].

Иногда под финансами понимается вся совокупность денежных ресурсов государства, предприятий и населения¹, а также практика обращения с деньгами компаний, капитал². В более редких случаях понимание финансов сводится к государственной казне (бюджету) или к доходам государства [1, с. 14, 15].

Есть точка зрения, когда под финансами подразумевается категория, лежащая в основе деятельности государства [7, с. 12, 14, 15], а есть — когда финансы трактуются как инструменты для зарабатывания денег [8].

С нашей точки зрения, все вышеприведенные трактовки финансов порождены из особой научной позиции, которую принято называть «натуралистической» [9; 10, с. 143, 154]. Суть ее — во внешнем (отстраненном) взгляде на различные аспекты обширной области общественной жизни, именуемой финансами. За рубежом общепринятое (и в теории, и на практике) понимание финансов носит деятельностный характер. Оно восхо-

дит к исторической ситуации возникновения в начале XV в. в юго-западной части Европы особого типа денежных операций, опосредованных специальными заменителями (суррогатами) денег³. С точки зрения логики, суть первой, практически реализованной деятельностной финансовой схемы состояла как бы в «раздвоении» денежного номинала: тот суммарный номинал денег (например, 1 000 дукатов), который был получен в качестве платы за проданный товар, дублировался в долговой расписке. Таким образом, номинал денег «раздваивался», и они в дальнейшем (в течение оговоренного срока) работали в двух разных процессах (рис. 1).

На рис. 1 изображено несколько принципиальных моментов, характерных теперь для любой частной финансовой операции: а) возникновение финансового отношения (отделение номинала денег от их материала, или «раздвоение» денег); б) параллельное (в разных процессах) существование металлических денег и их финансового («бумажного») заменителя, имеющего лишь номинал; в) «замыкание» финансовой операции, или «учет векселя» — в современной трактовке

³ Ф. Бродель подробно описывает причины и суть первых денежных операций данного типа, которые опосредовались долговыми расписками [11, с. 130; 12, с. 23]. «Расписка» на латыни называлась *fin*. Отсюда и слово «финансы». Смысл дела состоял в том, чтобы в условиях так называемой дальней (термин Ф. Броделя) торговли португальских производителей овечьей шерсти с итальянскими ее потребителями, когда серебряные деньги значительные периоды времени не работали (как металлический балласт, месяцами лежали в трюме каравеллы во время длительного морского перехода), заменить их долговой распиской (*fin*). А вырученные от продажи шерсти деньги в это же время пустить в обычный коммерческий («короткий») оборот для дополнительного зарабатывания прибыли. Впоследствии были найдены и другие ситуации, в которых деньги по каким-то причинам «плохо» работали и для них придумали другие заменители — акции, облигации, форварды, фьючерсы и т.д., и т.п. Все они теперь называются финансовыми инструментами.

¹ <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/finam/fc/slovar-212-2.htm#zag-12090>.

² Oxford learners dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/finance_1.

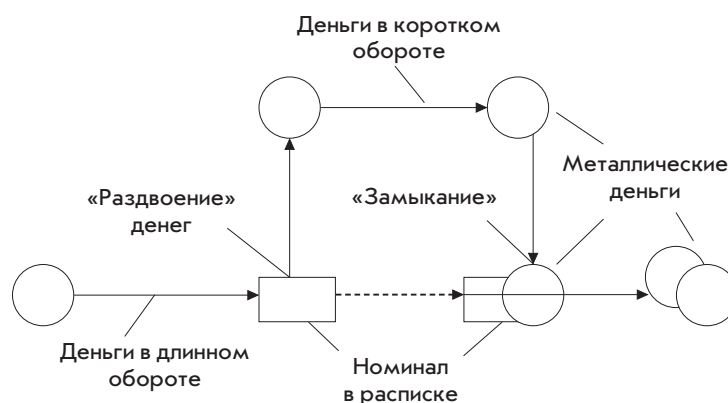

Рис. 1. «Раздвоение» денежного номинала и их работа в двух процессах

(обратное замещение «бумажного» номинала металлическими деньгами). Самый важный момент в схеме — пункт «в»: если «замыкание» схемы происходит своевременно, то финансовый расчет был правильным, и общее богатство возросло. Если же финансовая схема оставалась незамкнутой, то кто-то оказывался банкротом, поскольку денежный суррогат (финансовый инструмент) оставался без материального обеспечения и обесценивался [12, с. 24, 25; 13, с. 169].

Мы придерживаемся деятельностного понимания финансов, полагая, что термин «финансовая деятельность» — это не просто «проходное» словосочетание, встречающееся в работах российских ученых и практиков, а полноценное культурное понятие и особый тип практической деятельности людей. Если встать на позиции деятельностного подхода [10; 14; 15], то вышеприведенные определения финансов в большинстве случаев представляются эклектичными, путанными и не позволяющими их использование в реальной практической деятельности профессиональных финансистов.

Почему не работают определения в финансовой деятельности?

В деятельностном подходе не используют такой научный инструмент мысли, как определение. Данный логический инструмент сконструировал когда-то Аристотель и детально прописал его устройство во второй книге «Второй аналитики» [16]. Изначально правильно построенные определения служили для доказательства существования первичных (видовых) сущностей чувственно ощущаемого мира.

Если не повторять пространственные рассуждения Аристотеля об устройстве любого определения, а попытаться сформулировать только сам принцип, на котором строится определение чего-либо, то это

выглядело бы так: за основу берется родо-видовая картина мира. В рамках этой (и только этой!) картины мира вид чувственно ощущаемого явления (первая посылка силлогизма) подводится под соответствующий ему род (вторая посылка) с обязательным указанием сущностного признака данного вида (третья посылка). Или то же самое: вид А подводится под род Б с указанием признака В. Сам Аристотель дает пример правильно построенного определения человека: человек (А) — живое существо (Б), обладающее разумом (В). Тут принципиально важны два момента: 1) А должно строго соответствовать Б (из другого рода видовую сущность брать запрещено); 2) признак В должен строго соответствовать сущности А. В приведенном определении человека посылка В — обладание разумом — соответствует, по мнению Аристотеля, только человеческому виду из рода живых существ. Нельзя, например, так определять человека: человек — живое существо, имеющее две ноги, поскольку такое «определение» соответствовало бы и курице, у которой тоже две ноги.

В рамках деятельностного подхода определения, построенные по правилам Аристотеля, не работают в принципе, поскольку деятельность не укладывается в родо-видовую картину мира⁴ и в ней нет видовых сущ-

⁴ Представители деятельностного подхода исходят из посылки, что люди живут в деятельностной картине мира (онтологии деятельности). А это значит, что все, что вокруг — либо деятельность, либо результаты деятельности людей, включая природу [9; 15, с. 169]. Деятельность не может быть представлена в родо-видовых отношениях. Так, одной из важнейших особенностей деятельностных организованностей является их функционализация и постоянная перефункционализация. Например, человек, попадая в разные функциональные места деятельностного мира, меняет и свою функциональность: в одном месте он, например, преподаватель, в другом — покупатель, в третьем — муж (отец), в четвертом — еще кто-то. И все это делают

ностей. Ярким примером может служить классическое определение денег, данное К. Марксом в первом томе «Капитала»: деньги — особый товар, выделившийся из массы других товаров, ставший всеобщим эквивалентом и приобретший пять функций — мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство накопления и мировые деньги [17]. И хотя это определение было построено по всем правилам Аристотеля, для современного мира экономической и финансовой деятельности оно уже не подходит: современные деньги теперь не «особый товар» (это особый тип знаков — денежных знаков), не «всеобщий эквивалент» (знаки не имеют стоимости, поскольку «лишились» дорогостоящего материала-носителя денежного знака и их назначение — уже не эквивалентный обмен, а регулирование экономической активности людей). У денег теперь появились и другие функции, которых Маркс не упоминал (например, инвестиционная).

Если люди начинают пользоваться определениями чего-либо из общественной жизни и деятельности, то они автоматически «выскакивают» из деятельностного подхода (практически все приведенные в начале статьи «определения» финансов именно такие, да к тому же еще неправильно построены). В данном подходе вместо определений используют понятия и схемы⁵. Понятия — инструменты понимания происходящего в деятельности. Их определить принципиально

постоянно. Еще К. Маркс в «Капитале» описывал эффекты перефункционализации вещей. Он писал, что если сапожник изготовит пару сапог, наденет на себя и будет носить, то это будет «предмет потребления». Если же он их отнесет на ярмарку и выложит для продажи, то пара сапог превратится (перефункционализируется) в «товар». Если подарит кому-то, то они станут «подарком» и т.д. Между тем в родо-видовой картине мира один вид не может превратиться в другой вид, а тем более — в род: вид «рыбы» не может стать видом «млекопитающее», как и дуб (вид лиственных) не может стать сосной (вид хвойных).

⁵ Деятельностная схема — это мыслительно организованная структура действий человека (группы лиц). Ее можно изобразить графически (как на рис. 1). Но графема — не обязательный атрибут деятельностной схемы (часто схемы замышляемых действий в политической сфере или, например, в криминальной не рисуются и не афишируются). В схеме принципиально важны разделения разных пространств и способы их состыковки с использованием людей, знаков и разных материальных организованностей. Схемы бывают двух типов: схемы-принципы и рабочие схемы. Рабочие схемы всегда ситуативны и часто носят одноразовый характер. Их разрабатывают под конкретную проблемную деятельностную ситуацию (чтобы ее разрешить или пройти; для другой ситуации нужна будет уже и другая схема). Схема-принцип — это схематизированный принцип работы во многих однотипных ситуациях [12, с. 155; 18, с. 158].

нельзя⁶, хотя некоторые пытаются это делать [6; 20]. Любое понятие — это структура деятельностных смыслов, зафиксированная в культуре (на культурных носителях — в энциклопедиях, справочниках, философских словарях и т.п.) [13; 21]. Понятия либо вводятся за счет пространственных рассуждений, когда у воспринимающих эти рассуждения формируются устойчивые смыслы, позволяющие понимать, о чем идет речь (так обычно вводят понятия философы, см., например, у Г.В. Гегеля рассуждения о понятии права [22]); либо фиксируются за счет прорисовки соответствующей деятельностной схемы-принципа, поскольку всякое культурное понятие имеет в качестве своеобразного «скелета» своей структуры схему-принцип, на которую, как игрушки на елке, крепятся смыслы действий людей. Этим приемом пользуются методологи, работающие в деятельностном подходе [13–15].

Смыслы понятия «финансовая деятельность»

Финансовая деятельность — один из многочисленных типов человеческой деятельности. Поэтому она, имея свою специфику по сравнению с управленческой, образовательной, проектировочной и другими типами деятельности, обладает всеми принципиальными характеристиками деятельности вообще. Поэтому сначала несколько слов о деятельности в широком смысле.

Определить деятельность (сказать, что это такое в Аристотелевом смысле), на наш взгляд, невозможно. Но можно построить понятие деятельности. Как уже говорилось, понятие — это более или менее сложная структура смыслов, каждый из которых осмысляет отдельные деятельностные процессы, входящие в соответствующее понятие. В понятие «деятельность» входит, по крайней мере, десять смысловых «сгустков»⁷.

⁶ Ю.А. Цветков, анализируя идеи яркого представителя американского правового реализма К. Левеллина, пишет: «Предлагая свой подход к пониманию права, он принципиально отказывается от того, с чего обычно начинают академические исследования по этой теме, — от авторского определения права. Определение — это исключение из понятия всего лишнего, что к нему не относится. Его же задача противоположная — не исключать, а, наоборот, включать в предмет исследования права все те феномены и процессы, которые традиционно считаются внеправовыми» [19, с. 21].

⁷ Деятельность: 1) субстанциональна; 2) состоит из организованностей разных уровней и типов; 3) воспроизводима и культурно нормирована; 4) на низовом уровне состоит из отдельных актов; 5) деятельностные места функциональны; 6) деятели рефлексивны; 7) деятельностные акты кооперативно связаны; 8) деятельность ситуативна; 9) деятельностные процессы систем-

Основоположник деятельностного подхода Г.П. Щедровицкий выделял в качестве главного процесса любой деятельности процесс ее воспроизводства. Он писал: «Основным процессом, конституирующим саму деятельность, как в качестве рамки существования для разных организованностей, так и в качестве объекта рассмотрения и исследования является процесс воспроизводства. Он захватывает собой все, что существует в деятельности... В деятельность попадает все, что мы знаем, — люди, машины, знаки, организации, взаимоотношения, сама природа. Именно процесс воспроизводства включает все это в деятельность и обеспечивает единство и целостность в рамках деятельности, в том числе и в историческом времени» [24, с. 118]. Кроме того, этот же вопрос рассматривается им в [10, с. 199–202, 263–266].

Ученик Г.П. Щедровицкого и один из самых крупных из ныне живущих методологов деятельности В.Я. Дубровский пишет: «Одним из важнейших принципов натурализма, задающим определенность явлениям природы, является принцип законосообразности природы... Деятельностный аналог принципа законосообразности — принцип нормативности деятельности Г.П. Щедровицкий формулирует следующим образом: «Всякая деятельность есть реализация норм»⁸. Я бы

но организованы; 10) деятельность сферна. Все они подробно описаны в [18, с. 27–80; 23, с. 24–56].

⁸ В экономической науке, насколько нам известно, понятие «деятельностная норма» практически не обсуждается и не используется. Есть работы (например, [20; 25], в которых «норма» как правило поведения людей трактуется с правовой или этической точки зрения. В деятельностном подходе (и в данной работе) «норма»

сформулировал этот принцип более жестко: деятельность... детерминирована, а лучше — определяется, а еще лучше — задается нормами исключительно и исчерпывающе» [15, с. 172].

Г.П. Щедровицкий писал: «Единственная схема, через которую деятельность может быть задана — это схема воспроизводства деятельности» [14, с. 584]. На рис. 2 эта схема изображена в одном из графических вариантов⁹. На схеме зафиксированы два принципиально разных пространства — пространство культуры¹⁰, где транслируются во времени

сама по себе существовать не может. Это парное понятие «норма — реализация» [24, с. 125]. Это значит, если норма не реализуется в практической деятельности, то это и не норма. И по своему устройству это не правило поведения людей, а способ работы (фиксированный какой-то деятельностной схемой), который нормирован (доведен до образца) и «вставлен» в каналы трансляции (в поколениях) на культурных носителях — книгах, регламентах, законах и др.

⁹ Есть и другие, более упрощенные ее изображения: [10, с. 264; 22, с. 71]

¹⁰ В обыденной жизни люди под словом «культура» в большинстве случаев понимают отрасль, в которой люди занимаются разными искусствами — театры, кино, музыка, живопись, скульптура и т.п. — все это называют одним словом «культура», а ведомство, их курирующее — «министерством культуры». Г.П. Щедровицкий пишет: «В Америке есть известная работа А. Кребера и К. Клакхона «Идея культуры». Там дано 234... существующих определения культуры, но — все они не работают» [14, с. 584]. В деятельностном подходе понятие «культура» восходит к исходному историческому пониманию латинского слова culture — «делание, возделывание». То есть понятие «культура» носило изначально деятельностный характер. А первым его практическим проявлением была, как известно, «агркультура», т.е. применение специально отработанных до образцового состояния способов обращения с дикоросами, благодаря чему они сильно менялись, станови-

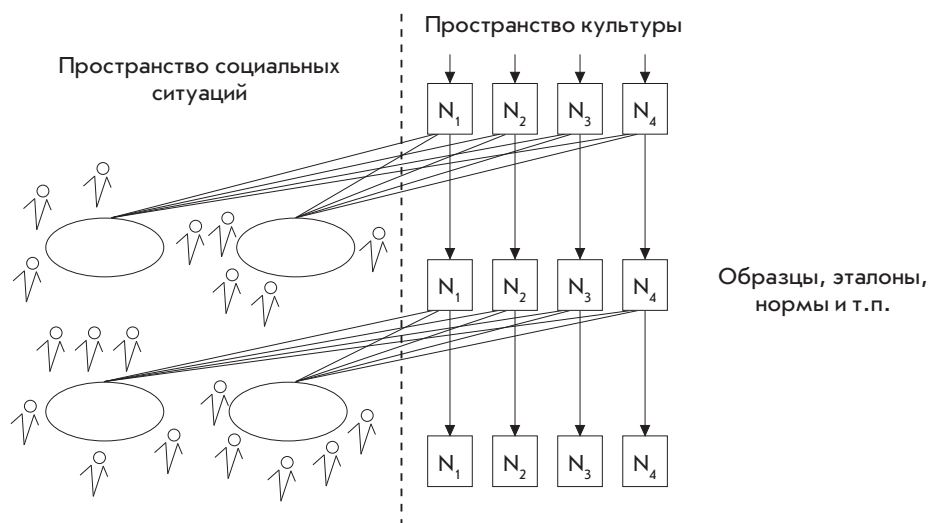

Рис. 2. Схема-принцип воспроизводства деятельности и трансляции культуры

Источник: [24, с. 118]

образцы, эталоны и нормы деятельности, и второе пространство — пространство социальных ситуаций, в которых нормы (образцы, эталоны) практически реализуются.

В некоторых вариантах этой схемы еще обозначают образовательные структуры: они находятся на стыке двух пространств, через которые профессиональные культурные нормы вменяются учащимся (превращаются в их способности), чтобы они могли впоследствии их реализовывать на практике.

В финансовой деятельности принцип воспроизводства (и трансляции норм-способов финансовой деятельности¹¹) носит, на наш взгляд, даже еще более ярко выраженный характер, чем в других сферах деятельности. Это связано с тем, что процесс воспроизводства финансовой деятельности, вдобавок ко всему, что говорилось ранее, еще институционализируется и «обрастает» правовой регулировкой.

Идеальное и реальное воспроизводство финансовой деятельности

На ранних этапах развития теории и методологии деятельности (1960–1980-е гг.) Г.П. Щедровицкий и его соратники по ММК¹² разрабатывали в основном идеализированные представления и схемы деятельности вообще и механизмов ее воспроизводства в частности. Схема воспроизводства деятельности (рис. 2) — один из главных результатов разработок того периода. Поскольку это был чисто мыслительный конструкт, то многими учеными, работающими в «конкретной реальности», разработки ММК плохо понимались, а в сравнении с реальными деятель-

лись более полезными для людей, более урожайными и т.п., и называются с тех пор сельскохозяйственными культурами. А их обработка — культивированием. Потом этот же принцип (отработка и нормирование способов работы и их практическое тиражирование) перенесли на все другие типы деятельности.

¹¹ Основной нормированный способ работы, он же — принцип, лежащий в основе любой современной финансовой операции, изображен на рис. 1: там, где деньги не замещаются теми или иными финансовыми их суррогатами (финансовыми инструментами, коих теперь насчитывается десятки, если не сотни типов), и где тем самым денежный номинал не удваивается, там нет и финансовой деятельности.

¹² ММК (московский методологический кружок) — неформальное образование, куда входили московские (а позже не только московские) ученые и интеллектуалы, работавшие под руководством Г.П. Щедровицкого примерно 40 лет (с начала 1950-х до 1990-е гг.). ММК ставил своей главной задачей разработку деятельности, а позже — системо-мыследеятельностной методологии (СМД-подход). За указанные годы через ММК прошли не менее 1 000 чел. В 1994 г. ММК прекратил свою работу в связи со смертью Г.П. Щедровицкого. См. подробнее в [23, с. 13–22].

ностными явлениями не выдерживали критики и чаще всего отвергались. Отвергался даже сам принцип нормативности деятельности людей [26, с. 11, 12].

В начале 1990-х гг. С.В. Попов [13], а в 2000-х гг. В.Я. Дубровский [15; 26; 27] стали пытаться сделать деятельностный подход «более реалистичным»¹³. При этом их разработки носили разную направленность: С.В. Попов сделал упор на проработку понятийной стороны деятельности людей, а В.Я. Дубровский сосредоточился на проработке онтологии деятельности, которая включала бы не только идеальный план, но и реальный¹⁴. В дальнейшем мы будем опираться на те результаты, которые получил В.Я. Дубровский.

Различение в онтологической картине деятельности идеального и реального планов основывается на очевидной посылке: в идеальном плане культурные нормы деятельности не могут нарушаться, а в реальном плане нарушения норм сплошь и рядом. Финансовая деятельность достаточно жестко нормирована юридическими законами, внутренними регламентами и инструкциями финансовых учреждений и ведомств. Это как бы «бумажная» (и в этом смысле идеальная) регламентация и нормирование. Но в реальности работы финансовых учреждений и в действиях конкретных людей с большой регулярностью наблюдаются (а чаще происходят скрытно) нарушения требований норм финансовой деятельности: делаются непреднамеренные ошибки в работе финансовых операторов¹⁵. Кроме того, практически во всех странах (в большей или меньшей степени) существует такое негативное явление, как коррупция, или по-другому — преднамеренное нарушение норм финансовой деятельности. Сюда же относятся хищения денег, финансовое мошенничество, неплата налогов и так называемый теневой финансовый оборот, не предусмотренный нормами законодательства [28]. Эти негативные явления, несмотря на борьбу с ними со стороны правоохранительных органов разных государств, регулярно воспроизводятся, причем часто в одних и тех же формах

¹³ Интересно, что в американской юриспруденции правовой реализм стал складываться еще в начале XX в. [18, с. 19].

¹⁴ До этого все, что выходило за рамки идеальных схем деятельности, в деятельности не существовало и называлось поведением людей.

¹⁵ Например, в 2020 г. Счетной палатой были выявлены массовые ошибки при начислении пенсий (см.: URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2020/5f443a7b9a79471038a4c39d>). И подобных примеров много.

и схемах. А следовательно, как пишет В.Я. Дубровский, они должны рассматриваться не как «случайные явления социальной жизни», а как имеющие онтологический статус существования в деятельности людей [26, с. 19]. И если не выявить деятельностный принцип их существования, то любая борьба с ними будет практически бесполезной.

Но есть еще один тип нарушений принятых норм финансовой деятельности. Речь идет о разработке необычных, альтернативных действующим способам финансовой деятельности. Здесь самый очевидный пример — разработка (с 2008 г.) нового типа финансовых инструментов и технологий: биткоин, разнообразные токены, финансовые платформы, или одним словом — «финтех» [29; 30]. Тут техническая нормировка работы финтеха, конечно же, есть, но она носит преимущественно локальный характер и для финансовых нормирующих органов часто недоступна. Но деятельность эта явно нарушает традиционно существующие нормы финансовой деятельности, хотя это может (и должно) рассматриваться как ее развитие. Такое понимание теперь имеется даже на государственном уровне: многие государства ведут работы по созданию CBDC (central bank digital currency) — цифровых валют центральных банков, в том числе Россия близка уже к запуску в обращение цифрового рубля.

В.Я. Дубровский полагает: учесть нарушения норм деятельности можно, если расширить понятие деятельностной нормы до понятия стандарта реальной деятельности [26, с. 30, 39]. Стандарт должен включать в себя действующую норму, а также нормированное (типовое) ее нарушение. Причем он, следуя методу Аристотеля, который этот метод применял для онтологического

конструирования, выделяет два промежуточных элемента — допустимое нарушение (например, несвоевременная уплата налога, влекущая начисление пенни) и самокорректируемое нарушение нормы. Тогда как нарушение нормы — это такое нарушение, которое неисправимо и требует соответствующего наказания нарушителя (административного или уголовного). Стандарт реальной деятельности должен включать санкции и к трем другим его элементам: если норма выполняется полностью, то санкция положительная (стимулирующая) в виде вознаграждения за работу, которое тоже должно быть нормировано (от обычного до награды). Если нарушение допустимое, то в стандарте должны быть предусмотрены и стимулирующая санкция, и корректирующая (те же пенни). Третий элемент стандарта реальной деятельности должен предусматривать, помимо нормы корректирующей санкции, еще и норму отмены наказания за нарушение исходной нормы (рис. 3).

Но сам по себе стандарт в реальной деятельности работать не будет, если его не вставить в механизмы социального контроля. В теории деятельности всякий механизм предполагает взаимодействие «деятельностных позиций»¹⁶. В.Я. Дубровский показывает, что для стандарта реальной деятельности (поми-

¹⁶ Деятельностная позиция предполагает соответствующее функциональное место, обустроенное необходимым набором средств деятельности, и самого актора, который оспособлен (владеет нормативным способом применения средств данной позиции). В реальной деятельности указанному набору атрибутов деятельностной позиции соответствует «должностное место», обустроенное средствами работы, и «профессионал», или подготовленный работник, имеющий должностные обязанности и «протокол» (регламент, сценарий, ритуал и т.п.) [26, с. 50] взаимодействия с другими позициями организации.

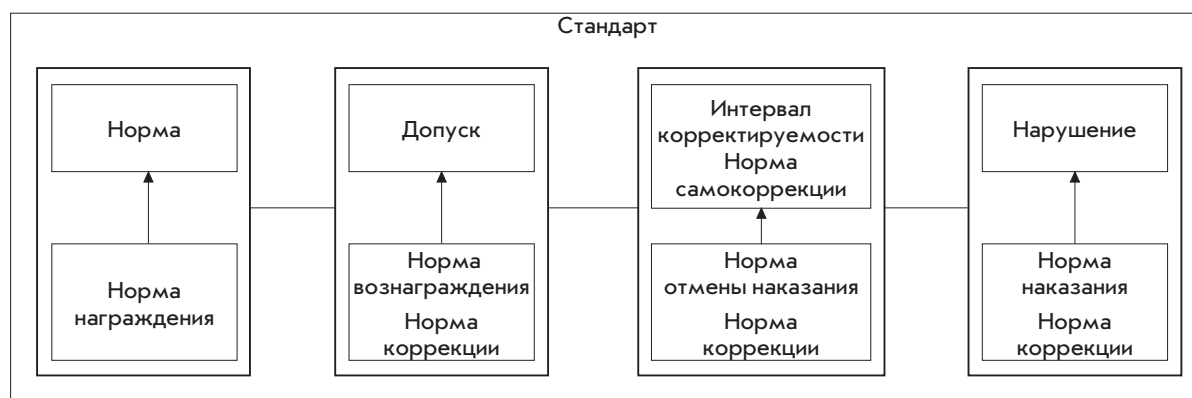

Рис. 3. Состав стандарта реальной деятельности

Источник: [26, с. 39].

мо самого актора (действующего человека или группы взаимодействующих лиц) достаточно трех позиций: а) позиция того, кто способен перманентно и нормативно правильно оценивать ситуацию в деятельности актора («оценщик»); б) позиция того, кто нормативно правильно контролирует действия самого актора («контролер»); в) позиция того, кто нормативно правильно применяет санкции к актору («корректировщик»).

Различают три типа социального контроля за соблюдением стандартов реальной деятельности: а) взаимный (В.Я. Дубровский называет его «обиходный», от слова «обычай»); б) разделенный («традиционный»); в) развитый, или институциональный.

В простейшем случае (а) указанные выше позиционные роли не закреплены за действующими людьми, но в случае отклонения от норм действия или поведения любой может поправить любого (в магазине, в банке и т.п. люди действуют по сложившемуся «ритуалу» — не грубят, соблюдают сложившийся порядок).

Несколько более сложен второй тип (б): здесь позиционные роли негласно распределены — одни действуют, другие оценивают и контролируют действия первых, третьи осуществляют корректирующие действия на первых, если их действия не соответствуют их представлениям о норме. Например, если клиенту банка операционист нагрубил, то клиент может «наказать» банк, закрыв счет в этом банке. Но в этом случае (как и в первом) еще не выделяется специализированных профессиональных структур социального контроля за соблюдением стандартов реальной деятельности.

Третий тип социального контроля возникает тогда, когда деятельность институционализируется и складываются обособленные профессиональные сферы деятельности [27; 30]. Соответственно, существует сфера государственной деятельности и институт государства, а также сферы и соответствующие институты права, образования, здравоохранения и др. В том числе финансовая деятельность в развитых странах давно институционализована.

Социальный контроль за стандартами финансовых институтов

Всякая обособленная сфера деятельности, в том числе финансовая, имеет трехуровневую структуру [27, с. 82; 31, с. 61]:

1. На низовом уровне акты деятельности. Их работа регулируется нормированными способами работы актов.

2. На втором уровне — оргуправленческие структуры, организующие, руководящие и управляющие актами. Реальная деятельность этих структур регулируется протоколами (регламентами, инструкциями и т.п.) координации работы разных актов, входящих в одну оргуправленческую структуру.

3. На третьем уровне — институты соответствующей сферы — стандарты работы всей сферы, с которыми должны быть скоординированы все нижележащие нормы (протоколы и способы). В данном месте кроются важные проблемные моменты.

Дело в том, что в отличие от первых двух уровней любой институт, в том числе финансовый, невидим. Очень часто институтом называют конкретные учреждения, имеющие помещения, вывески и другие атрибуты. Но учреждение (любое), например банк ВТБ, — это структура второго (оргуправленческого) уровня в иерархии финансовой сферы. Внутри конкретного банка есть множество его структурных подразделений, вплоть до отдельных актов (низовых подразделений и рабочих мест). А банковский институт глазу не виден. Его учредить нельзя (в отличие от конкретного банка). Институты складываются исторически, поскольку должны быть укоренены в сознании населения соответствующей страны [12, с. 73]. Это каналы трансляции стандартов банковской деятельности. Стандарты существуют на бумажных и электронных носителях, а также в мышлении профессионалов-банкиров и позиционеров институционального банковского контроля (рис. 4).

Позиции институционального социального контроля оформляются в разные структуры — комитеты, органы контроля и т.д. В сфере финансовых институтов такими являются Счетная палата, Центральный банк, финмониторинг и др. Но все они могут эффективно работать только в том случае, если финансовый институт (система стандартов финансовой деятельности в том понимании, которое обсуждалось выше) сложился и устоялся. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что этого в современной России пока нет. Помимо контрольных органов должны быть отработаны все структурные элементы стандартов финансовой деятельности: разработаны и доведены до состояния нормы корректирующие и санкционные режимы работы всех четырех элементов стандарта реальной финансовой деятельности (см. рис. 3). Иначе дезорганизующий произвол финансовых чи-

Рис. 4. Институциональный социальный контроль и трансляция стандартов

Источник: [26, с. 55].

новников будет только вносить хаос в практическую работу финансовых учреждений. Что, собственно, в настоящее время часто и происходит.

Это открывает широкое поле для финансовых исследований и разработок, без которых современные финансовые институты в России сформируются нескоро.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финансы : учебник / Ю.С. Долганова, Н.Ю. Исакова, Н.А. Истомина [и др.] ; под общ. ред. Н.Ю. Исаковой. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 336 с. — EDN PGEEEX.
2. Кричевец Е.А. Исследование различных подходов к определению финансовой деятельности предприятия / Е.А. Кричевец, Т.К. Главанарь. — EDN NGAANG // Хроноэкономика. — 2020. — № 7 (28). — С. 15–19.
3. Чуева А.С. Финансовое право (общая часть) : учеб. пособие / А.С. Чуева, П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко. — Краснодар : Изд-во Куб. гос. аграр. ун-та, 2013. — 141 с.
4. Черская Р.В. Финансы : учеб. пособие / Р.В. Черская. — Томск : Эль Контент, 2013. — 140 с. — EDN RBBSOD.
5. Финансы : учебник / Т.П. Беляева, Г.М. Гусейнова, И.И. Доброседова [и др.] ; под ред. Н.Г. Ивановой. — Москва : Юрайт, 2023. — 449 с.
6. Кислицына Л.В. Теоретические аспекты финансов домашних хозяйств / Л.В. Кислицына, А.Б. Унтанов. — DOI 10.17150/2072-0904.2015.6(2)7. — EDN TMZZXF // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 2. — С. 7.
7. Финансовая система государства : учеб. пособие / Н.Ю. Исакова, Е.Г. Князева, Л.И. Юзвович, Н.Н. Мокеева. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. — 84 с. — EDN VGKHYV.
8. Родин Д.Я. Стратегии управления портфелем ценных бумаг / Д.Я. Родин, А.Б. Паршин, К.И. Терпицкая. — EDN ACXHXV // Вестник Академии знаний. — 2022. — № 50 (3). — С. 455–464.
9. Щедровицкий Г.П. Методологический смысл оппозиции натуралистического и системодетельностного подходов / Г.П. Щедровицкий // Вопросы методологии. — 1991. — № 2. — С. 3–11.
10. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. — Москва : Школа Культурной Политики, 1995. — 800 с. — EDN JLEFZA.
11. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3-х т. / Ф. Бродель. — Москва : Прогресс, 1988. — Т. 2 : Игры обмена. — 632 с. — EDN MXTFNK.
12. Березкин Ю.М. Проблемы и способы организации финансов / Ю.М. Березкин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 248 с. — EDN OXIPGD.
13. Попов С.В. Организация хозяйства в России / С.В. Попов. — Омск : Курьер, 1999. — 228 с.
14. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология / Г.П. Щедровицкий. — Москва : Школа Культурной Политики, 1997. — 656 с.
15. Дубровский В.Я. Очерки по общей теории деятельности / В.Я. Дубровский. — Москва : Ин-т развития им. Г.П. Щедровицкого, 2011. — 576 с.
16. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель. — Москва : Мысль, 1978. — Т. 2. — 685 с.
17. Маркс К. Капитал / К. Маркс. — Москва : Политиздат, 1952. — Т. 1. — 798 с.
18. Березкин Ю.М. Методология финансовой деятельности / Ю.М. Березкин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 232 с. — EDN VLVANN.
19. Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма : монография / Ю.А. Цветков. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 383 с. — EDN EMPMNG.

20. Атанов А.А. Сравнительный анализ формально-правовой и институциональной концепций определения категории «норма» / А.А. Атанов, В.А. Рудяков. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).2. — EDN BNZUNX // *Baikal Research Journal*. — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 2.
21. Березкин Ю.М. Основания деятельностной методологии / Ю.М. Березкин. — Иркутск : Изд-во БГУ-ЭП, 2012. — 354 с. — EDN QYEPYL.
22. Гегель Г.В. Философия права / Г.В. Гегель. — Москва : Мысль, 1990. — 524 с.
23. Березкин Ю.М. Методология научных исследований (деятельностный подход) / Ю.М. Березкин. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — 196 с. — EDN WOIVQD.
24. Щедровицкий Г.П. Программирование научных исследований и разработок / Г.П. Щедровицкий. — Москва : Путь, 1999. — 288 с. — EDN VJOCUS.
25. Баранова Ю.О. Роль стандартов в обеспечении качества юридических услуг для населения / Ю.О. Баранова. — DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(3).14. — EDN ZUQYTF // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 8, № 3. — С. 14.
26. Дубровский В.Я. Нарушения норм, стандарты и социальный контроль в воспроизводстве массовой деятельности / В.Я. Дубровский // *Этнометодология: проблемы, подходы, концепции*. — Москва, 2017. — Вып. 22. — С. 10–65.
27. Дубровский В.Я. Сферы массовой деятельности и институты / В.Я. Дубровский. — EDN URHQLQ // *Сумма методологии : междунар. сетевой альманах*. — Москва, 2021. — Т. 1. — С. 79–110.
28. Теневая экономика в лесозаготовительной деятельности (на примере Иркутской области) / Г.В. Давыдова, М.И. Тагиев, И.М. Тагиев, Е.Н. Рябинина. — DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(4).11. — EDN YHMJOO // *Baikal Research Journal*. — 2020. — Т. 11, № 4. — С. 11.
29. Чернышев С.Б. Техноэкономика. Кому и зачем нужен блокчейн / С.Б. Чернышев. — Москва : Полит. энцикл., 2018. — 391 с.
30. Березкин Ю.М. Ранний Маркс и современный «финтех» / Ю.М. Березкин. — DOI 10.18334/се.13.2.39881. — EDN PPDYXT // *Креативная экономика*. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 389–406.
31. Березкин Ю.М. Институциональные проблемы проектного финансирования с позиций деятельностного подхода / Ю.М. Березкин. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).57-66. — EDN TCUDIK // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 57–66.

REFERENCES

1. Dolganova Yu.S., N.Yu. Isakova N.Yu. N.A. Istomina [at al.]; Isakova N.Yu [ed.]. *Finance*. Ekaterinburg, Ural State University Publ., 2019. 336 p. EDN: PGEEXT.
2. Krichevets E.A., Glavana' T.K. Exploring Different Approaches to Determining the Financial Activity of an Enterprise. *Khronoekonomika = HronoEconomics*, 2020, no. 7, pp. 15–19. (In Russian). EDN: NGAAHG.
3. Chueva A.S., Kurdyuk P.M., Ivanenko I.N. *Financial Law (General Part)*. Krasnodar, Kuban State Agrarian University Publ., 2013. 141 p.
4. Cherskaya R.V. *Finance*. Tomsk, El' Kontent Publ., 2013. 140 p. EDN RBSOD.
5. Belyaeva T.P., Guseinova G.M., Dobrosedov I.I. [at al.]; Ivanova N.G. [ed.]. *Finance*. Moscow, Yurait Publ., 2023. 449 p.
6. Kislitsyna L.V., Untanov A.B. Theoretical Aspects of Household Finance. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baikalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 7. (In Russian). EDN: TMZZXF. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2).7.
7. Isakova N.Yu., Knyazeva E.G., Yuzvovich L.I., Mokeeva N.N. *State financial system*. Ekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin Publ., 2015. 84 p. EDN: VGKHYV.
8. Rodin D.Ya., Parshin A.B., Terpitskaya K.I. Securities Portfolio Management Strategies. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2022, no. 50, pp. 455–464. (In Russian). EDN: ACXHXB.
9. Shchedrovitskii G.P. Methodological meaning of the opposition between naturalistic and system-activity approaches. *Voprosy metodologii = Methodology Issues*, 1991, no. 2, pp. 3–11. (In Russian).
10. Shchedrovitskii G.P. *Selected Works*. Moscow, Shkola Kul'turnoi Politiki Publ., 1995. 800 p. EDN: JLEFZA.
11. Brodel F. *Civilisatoin Materielle, Econjmie et Capitalism*. Moscow, Progress Publ., 1988. Vol. 2. 632 p. EDN: MXTFNK.
12. Berezkin Yu.M. *Issues and Ways of Organizing Finance*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2006. 248 p. EDN: OXIPGD.
13. Popov S.V. *Organization of a farm in Russia*. Omsk, Kurer Publ., 1999. 228 p.
14. Shchedrovitskii G.P. *Philosophy. Science. Methodology*. Moscow, Shkola Kul'turnoi Politiki Publ., 1997. 656 p.
15. Dubrovskii V.Ya. *Essays on the general theory of activity*. Moscow, Institute of Development named after G.P. Shchedrovitsky Publ., 2011. 576 p.
16. Aristotel. *Essays*. Moscow, Mysl Publ., 1978. Vol. 2. 685 p.
17. Marx K. *Capital*. Moscow, Politizdat Publ., 1952. Vol. 1. 798 p.
18. Berezkin Yu.M. *Financial Activity Methodology*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015. 232 p. EDN: VLVANN.
19. Tsvetkov Yu.A. *Games played by judges. Deconstruction of justice and judicial activity in the paradigm of legal realism*. Moscow, Yuniti-Dana, 2023. 383 p. EDN: EMPMNG.

20. Atanov A.A., Rudyakov V.A. Category of Norm: Comparative Analysis of Formal Legal and Institutional Concepts. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 2. (In Russian). EDN: BNZUNX. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).2

21. Berezkin Yu.M. *Foundations of activity methodology*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012. 354 p. EDN: QYEPYL.

22. Hegel G.W. *Philosophy of Right*. Moscow, Mysl Publ., 1990. 524 p.

23. Berezkin Yu.M. *Methodology of scientific research (activity approach)*. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2016. 196 p. EDN: WOIVQD.

24. Shchedrovitskii G.P. *Research and development programming*. Moscow, Put Publ., 1999. 288 p. EDN: VJOCUS.

25. Baranova Yu.O. Role of Standards in Providing Quality Legal Services to the Public. *Baikal Research Journal*, 2017, no. 8, no. 3, pp. 14. (In Russian). EDN: ZUQYTF. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).14.

26. Dubrovskii V.Ya. Violations of norms, standards and social control in the reproduction of mass activity. *Ethno-methodology: Problems, Approaches, Concepts*. Moscow, 2017, pp. 10–65. (In Russian).

27. Dubrovskii V.Ya. Spheres of mass activity and institutions. Sum of methodology. Moscow, 2021. Vol. 1, pp. 79–110. EDN: URHQLQ.

28. Davydova G.V., Tagiev M.I., Tagiev I.M., Ryabinina E.N. Shadow Economy in Logging Activities (on the Example of the Irkutsk Region). *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 11. (In Russian). EDN: YHMJOO. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).11.

29. Chernyshev S.B. *Technoeconomics. Who Needs Blockchain and Why*. Moscow, Politicheskaya Entsiklopediya Publ., 2018. 391 p.

30. Berezkin Yu.M. Early Marx and Modern «Fintech». *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 389–406. (In Russian). EDN: PPDXT. DOI: 10.18334/ce.13.2.39881.

31. Berezkin Yu.M. Institutional Problems of Project Financing from the Standpoint of the Activity Approach. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 57–66. (In Russian). EDN: TCDIK. DOI: 10.17150/25002759.2022.32(1).57-66.

Информация об авторах

Березкин Юрий Михайлович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории региональных экономических исследований, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: bym4@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9563-3692>, SPIN-код: 3178-9295, AuthorID РИНЦ: 273840.

Каницкая Людмила Васильевна — доктор химических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kanlv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3028-3668>; SPIN-код: 9719-2671, AuthorID РИНЦ: 106407.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Березкин Ю.М. О принципиальной значимости нарушений норм финансовой деятельности / Ю.М. Березкин, Л.В. Каницкая. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(4).647-657. — EDN KYINQK // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 4. — С. 647–657.

Authors

Yurii M. Berezkin — D.Sc. in Economics, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Regional Economic Research, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: bym4@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9563-3692>, SPIN-Code: 3178-9295, AuthorID RSCI: 273840.

Lyudmila V. Kanitskaya — D.Sc. in Chemistry, Professor of the Department of Industrial Economics and Natural Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kanlv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3028-3668>; SPIN-Code: 9719-2671, AuthorID RSCI: 106407.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Berezkin Yu.M., Kanitskaya L.V. On the Fundamental Significance of Violations of Norms Financial Activities. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 4, pp. 647–657. (In Russian). EDN: KYINQK. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(4).647-657.